

Магаданская область и Чукотский автономный округ

Магаданская область

Составлено в июне 2017 г.

Авторы: С. Филатов

Сбор материалов: С. Филатов, Р. Лункин, К. Деннен

Особенности исторического развития религии

До Революции территория нынешней Магаданской области являлась почти не освоенной русскими территорией, заселенной в основном коренными автохтонными народами — эвенками, коряками, чукчами, эскимосами, сохранившими свои языческие верования и шаманизм.

Русские были представлены возникшими лишь в XIX в. (попытки закрепить на этой территории делались с XVII в.) немногочисленными военными постами и казачьими поселениями, в которых было несколько православных церквей.

Территория современной Магаданской области до 1840 г. входила в Иркутскую епархию. Впоследствии большая ее часть оказалась в Камчатской. В эти годы Колымский край был частью обширного миссионерского поля деятельности свт. Иннокентия, просветителя Сибири. В 1898 г. магаданские земли оказались в составе Владивостокской епархии.

Немногочисленные православные храмы были закрыты в первые годы советской власти, и именно в это время начинается подлинное освоение этого края русскими. В 30-х гг. XX в. были открыты богатейшие месторождения золота, серебра и других полезных ископаемых. Территория Магаданской области становится регионом многочисленных сталинских лагерей, где не было даже обычной советской власти, так как область находилась под непосредственным управлением НКВД. Тогда же, в 30-е гг. в лагерях появились какие-то группы верующих заключенных. Осужден-

ные оставались после своего срока в области и организовывали общины. В 30-е гг. в области появились баптисты, пятидесятники, сторонники Истинно Православной Церкви, мусульмане. Почти все они были сосланными или репрессированными.

В середине 50-х гг. система лагерей начинает ликвидироваться, а сосланные жители области переходят на вольнонаемный труд. Тем не менее давление НКВД продолжает чувствоваться и влияет на общественную атмосферу.

Организованной религиозной жизни в Магаданской области не было практически до конца 80-х гг. Только в 50-х гг. во время оттепели группе православных верующих удалось построить деревянный храм в Тауйске, старинном казачьем поселении, однако уже в 60-х гг. этот храм был снесен бульдозерами.

Немногие оставшиеся выжившие и не уехавшие верующие при советской власти боялись даже неформально организовать общину. Первыми организаторами церквей в Магаданской области стали баптисты и пятидесятники. Известно, что в 60-е гг. было около 30 пятидесятников в Магадане, а также группа баптистов, которая раскололась в 70-е гг. на зарегистрированных и незарегистрированных. К 1986 г. зарегистрировались баптисты, а в 1989 г. официально были зарегистрированы пятидесятники. В 1986 г., после 70 лет забвения, была зарегистрирована РПЦ, инициаторами в организации многих православных приходов были бабушки и старики, оставшиеся здесь после лагерей.

В 1991 г. была организована Магаданская епархия РПЦ.

С 1988 по 1995 г. в Магаданской области произошел настоящий бум: за это время были зарегистрированы 33 религиозных организации (А. Сучков. Совсем нетипичная история // НГ-Религии. 1999. 28 июля).

В 1998–1991 гг. во главе Хабаровской и Владивостокской епархии (в неё входила территория Магаданской области) стоял архиеп. Гавриил (Степюченко).

В 1991–1993 гг. во главе Магаданской и Камчатской епархии — еп. Аркадий (Афонин).

В 1993–1998 гг. во главе епархии, получившей название Магаданской и Чукотской, находился еп. Ростислав (Девятов).

В 1998–2000 гг. во главе епархии был еп. Анатолий (Аксенов).

В октябре 2000 г. — мае 2003 г. епархию возглавлял еп. Феофан (Ашурков).

В мае 2003 — октябре 2011 г. епархию возглавлял еп. Гурий (Шалимов). В 2000 г. из епархии в самостоятельный диоцез была выделена Чукотка. Епархия стала называться Магаданской и Синегорской.

Бесконечные смены правящих архиереев тормозили развитие православной церковной жизни. Добрую память о себе в первую очередь оставили владыки Ростислав и Феофан. Церковные люди часто вспоминают их добрым словом.

РПЦ

1. Организационная структура

Правящий архиерей архиепископ Магаданский и Синегорский Иоанн (Александр Владимирович Павлихин). Род. 30 августа 1974 г. в Москве в семье педагогов. Крещен в младенческом возрасте. С детства и до поступления в Московскую духовную семинарию был прихожанином храма Воскресения Словущего, что в Брюсовом переулке г. Москвы.

В 1991–1993 гг. учился в Московской духовной семинарии. В 1994–1998 гг. учился в Московской духовной академии. Защитил кандидатскую диссертацию на кафедре церковной археологии по теме «Традиции церковного шитья на Руси».

31 марта 1995 г. пострижен в монашество. 18 апреля 1995 г. рукоположен во иеродиакона. В годы учебы в МДС нес певческое послушание в хоре МДАиС и регентское послушание в храме Зачатия праведной Анны, что в Углу, в Китай-городе г. Москвы. В период обучения в МДА нес послушание в Церковно-археологическом кабинете при МДАиС. По окончании МДА в 1998–2001 гг. служил в храмах г. Москвы. С 25 февраля 2001 г. — штатный клирик Воскресенского кафедрального собора г. Ровно. 31 марта 2001 г. в Воскресенском кафедральном соборе г. Ровно рукоположен во иеромонаха. С апреля 2001 г. — штатный священник Воскресенского кафедрального собора г. Ровно. 15 апреля 2001 г. архиепископом Ровенским Варфоломеем возведен в сан игумена. 11 мая 2003 г. возведен в сан архимандрита.

15 января 2004 г. почислен за штат с правом перехода в Костромскую епархию согласно поданному прошению.

13 мая 2004 г. назначен наместником Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря г. Костромы.

15 августа 2004 г. назначен директором Церковного историко-археологического музея Костромской епархии.

Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. избран епископом Магаданским и Синегорским.

12 октября 2011 г. хиротонисан во епископа Магаданского и Синегорского.

1 февраля 2016 г. возведен в сан архиепископа.

Сайт епархии: www.magadan-eparchy.ru.

2. Особенности епархиальной жизни

Одной из очевидных причин основания епархии в 1991 г. стали опасения Московской патриархии по поводу бурного роста протестантизма в области, активного проникновения западных миссионеров и различных «сект». И эти страхи не лишены основания: в Магадане процент протестантов гораздо выше, чем в среднем по России (опрос жителей Магадана весной 2000 г. выявил 7,3% протестантов среди людей, относящих себя к какому-либо вероисповеданию. См.: Т. Башлыков. В какого бога мы верим? // Магаданская правда. 2000. 30 июня).

Владыка Аркадий, ставший первым магаданским епископом, не отличался благочестием и особым проповедническим даром, но сумел наладить отношения с местными властями, достать необходимые средства, чтобы строить церкви и монастырь в Магадане. Именно при нем появились первые церкви и священники.

Владыка Ростислав — пожалуй, самый авторитетный епископ за короткую историю магаданской кафедры. В конце 80-х гг. вокруг него, тогда иеромонаха, собирался кружок в Троице-Сергиевой Лавре, состоявший из студентов гуманитарных факультетов, в основном из МГУ, многие из которых затем приняли сан. Когда еп. Ростислав получил назначение в Магадан, многие из этих священников уехали с ним. Владыке Ростиславу и его сподвижникам, особую роль среди которых играл иером. Тихон (Зимин), удалось наладить отношения с магаданской интеллигенцией. Священники постоянно читали лекции в Северном университете и общались с преподавателями и студентами. Основным полем для налаживания отношений Церкви и интеллигенции с тех пор стало ежегодное проведение Рождественских и Кирилло-Мефодиевских чтений совместно с Северным международным университетом и Магаданской областной научной универсальной библиотекой им. А. С. Пушкина.

О. Тихон организовал православную гимназию свт. Иннокентия в Магадане. Владыка Ростислав пользовался большим авторитетом не только в обществе, но и у светских властей, с которыми были налажены доброжелательные отношения. При Ростиславе развивались контакты с религиозными меньшинствами в Магадане: епископ установил дружеские отношения с католическим священником о. Майклом Шилдсом, поддерживал связи с пастором церкви «Возрождение» Ольгой Рыбаковой, а также благословил о. Тихона преподавать в Библейском колледже ап. Иакова, организованном Рыбаковой и американскими евангелистами. После перевода владыки Ростислава на Томскую кафедру постепенно покинуло епархию и большинство священников, приехавших с ним, включая отца Тихона (в 2018 г.

архим. Тихон (Зимин) — преподаватель МДА). В результате связи с Северным университетом, с интеллигенцией были прерваны, а православная гимназия прекратила свое существование. Владыка Анатолий приехал с группой ярославского духовенства. Он прямо заявлял свою позицию: для него проповедь и благочестие в церкви на втором месте, главное — создание экономической базы. Лишь после этого возможно стабильное развитие церкви. Однако и подведение под церковное дело материальной базы владыке Анатолию не слишком удавалось. Власти отказали епархии в выделении квот на вылов рыбы, которые она имела при еп. Ростиславе. У владыки Анатолия появился план организации церковной золотодобычи, но, по общему мнению людей, от которых зависела реализация этого проекта, эта идея была совершенно утопичной. Анатолий собирался организовать в Магадане мужской монастырь. По мнению епископа, «монастырь — это социальная база для подготовки кадров, продовольственная база, церковная гостиница и автостоянка». По словам еп. Анатолия, в Магадане был ряд конфликтов с насельницами женского монастыря, которых владыка хотел заставить, по его выражению, «не только молиться, но и работать». Реальным достижением владыки Анатолия стала организация собственного подсобного хозяйства епархии, где содержатся коровы и выращивается картофель, а также регулярная поставка свечей и лампадного масла из Москвы, за которыми владыка ездил лично.

Поведение еп. Анатолия (не столько предосудительное, сколько просто-душное, не соответствующее представлениям об образе архиерея) привело к потере авторитета церкви у представителей власти, интеллигенции и общественности. Авторитет епископа снизился и в среде старожильного духовенства епархии. В октябре 2000 г. Анатолий был освобожден от управления епархией (постановление Синода гласило: «освободить от управления епархией в связи с необоснованным долгосрочным отсутствием на кафедре, что привело к расстройству духовной жизни Магаданской епархии». ЖМП, 2000, № 11, с. 5) и назначен викарным епископом Ялуторовским в Тобольскую епархию.

Владыка Феофан (Ашурков), назначенный в епархию в 2000 г., пробыл в епархии менее двух лет (прибыл в Магадан только в 2001 г.). Однако при Феофане значительно улучшились отношения с властями и активизировалась церковная жизнь. Владыка Феофан сумел заручиться поддержкой областной администрации и в строительстве кафедрального собора, и в борьбе против протестантских церквей и миссионеров, приезжающих в область.

Назначенный в 2003 г. владыка Гурий хотя и менее энергично, но продолжил политику Феофана по недопущению «сект» в Магаданскую

область и по тесному сотрудничеству с властями. При Гурии было завершено строительство кафедрального собора Магадана.

Осенью 2011 г. после ряда скандалов, причиной которых были обвинения в аморальном поведении, он был отправлен на Петропавловскую кафедру в Казахстан, а в 2013 г. и вовсе на покой.

Возглавивший епархию осенью 2011 г. архиеп. Иоанн оказался главой епархии, в которой уже сложилась своя церковная жизнь. Тем более что до его прихода на кафедру епископы менялись чаще, чем где-либо в РПЦ. Кадры же духовенства постепенно сложились. Сильнее всего сохранялись традиции, заложенные еп. (ныне митрополитом Томским) Ростиславом. При Ростиславе особое внимание уделялось вопросам катехизации и духовного просвещения, миссии среди студенчества и интеллигенции, наследию новомучеников на Колымской земле. До осени 2012 г. (в 2018 г. прот. Сергей, как и архимандрит Тихон, служит преподавателем МДА) хранителем традиций и вторым человеком в епархии оставался прот. Сергей Барницкий, долгие годы занимавший по несколько наиболее значимых постов в епархии. О. Сергей часто выступал по местному ТВ с антисектантскими проповедями, называл себя умеренным консерватором. В июне 2000 г. прот. Сергей дал нам интервью. Протестантизм о. Сергей считает болезнью, которая должна пройти в русском народе, и предпочитает рассматривать распространение «сект» через предсказания о последних временах, о Конце Света, когда неизбежно должны появиться многие «лжеучителя». Время правления еп. Ростислава о. Сергей воспринимает как период духовного подъёма, а еп. Анатолия — скорее как хозяйственного развития, так как «епископ должен быть и хозяйственником по должности». В то же время о. Сергей воспринимает время правления Анатолия как период самых несерьезных проектов, прежде всего в хозяйственной сфере. По мнению о. Сергия, при Феофане и Гурии резких перемен не произошло, но постепенно стало развиваться социальное служение, которое в 90-е гг. находилось в зачаточной форме. Священники стали посещать больницы, тюрьмы, изоляторы, детские дома. Местные власти, по словам прот. Сергия, относятся к православию очень по-разному. Одни помогают и списывают, к примеру, коммунальные услуги храмам, но многие приходы в поселках на Колыме пребывают в нищете и разрухе. Областные власти с вниманием относятся к Церкви, но, как отметил о. Сергей, согласованной поддержки епархии не было и нет. «Многие приходы располагаются в простых моленных домах, а одна из общин в Сеймчане разместились в бывшем здании платного туалета».

В настоящее время, как проинформировал нас архиеп. Иоанн 15 июня 2017 г., церковные здания существуют во всех поселках области. Всего в

епархии 51 действующий храм, из них 30 возникли во время архиерейства еп. Иоанна. Кадровый вопрос решен: во всех приходах служат священники. 30% священников местные, магаданские. Все они имеют высшее светское и духовное образование. Небольшой отток священнослужителей легко компенсируется вновь прибывающими. Обычно это один-три человека в год, магаданцы, отучившиеся в Хабаровске, Сергиевом Посаде или СПб. Своей первостепенной задачей владыка считает организацию единой церковной системы образования. Гордость епархии — воскресная школа при соборе, в которой учатся более 50 детей. Кроме обучения религии детям предоставляются широкие возможности различных творческих занятий, а также организуется социальное служение. В 2018 г. ведется серьезная работа по возрождению православной гимназии, существовавшей при еп. Ростиславе.

При существенной поддержке властей выбор родителями среди предметов ОРКСЭ православной культуры очень высок — около 80%.

Епархия поддерживает самые тесные связи с ведущим вузом Магадана — Северо-Восточным государственным университетом, а также с областной библиотекой им. Пушкина. Вместе с этими двумя учреждениями регулярно организуются научные, общественные и культурные мероприятия.

Социальная работа в основном акцентирована на борьбе с абортами и помощи беременным и молодым матерям. В 1917 г. создан центр «Кольма за жизнь», оказывающий материальную и медицинскую помощь беременным и матерям в сложной жизненной ситуации, помогают с трудоустройством.

Монастырская жизнь представлена одним маленьким женским монастырем, созданным еп. Ростиславом. В нем подвизаются пять сестер весьма преклонного возраста. После 1998 г. постригов не было. В епархии к монастырю относятся как к богадельне.

Несмотря на малочисленность коренного населения — эвенов и коряков (в 2017 г. из 145 тыс. жителей Магаданской области 2,5 тыс. составляли эвены и 1 тыс. — коряки), — в епархии (и во власти, и в СМИ) их проблемам уделяется значительное внимание. Между этими двумя народами существует значительная разница в отношении к религии. Коряки — народ исторически кочевой, воинственный и склонный к сохранению своей религиозной и культурной идентичности. Среди них существует стремление к возрождению язычества и недоверие к христианским конфессиям. Эвены — народ оседлый, исторически более мирный и склонный к обращению в православие и другие христианские конфессии. Архиеп. Иоанн очень тепло отзывался об эвенах, с которыми он познакомился

во время миссионерских поездок. На него большое впечатление производят сохранившиеся с дореволюционных времен традиции благочестия этого народа. Среди духовенства епархии есть один эвен — свящ. Василий Бызгаев. Эвенская миссия фактически возложена на него. Свящ. Кирилл Аленко, биолог по образованию, переводит Писание на эвенкийский. В эвенкийских посёлках, однако, отсутствуют постоянно проживающие священники-миссионеры, и, несмотря на существование общин без священнослужителей, эвенкийская миссия до сих пор не достигла больших успехов и проигрывает протестантам.

Архиеп. Иоанн настроен против присутствия в его епархии протестантов и католиков. Он не поддерживает никаких отношений с инославными, считает, что они занимаются прозелитизмом и подрывают духовное и политическое единство народа. Архиеп. и другие представители епархии считают своим долгом противодействовать проникновению протестантов и католиков на колымскую землю.

Архиеп. Иоанн недоволен тем, что колымский край воспринимается исключительно как место лагерей, каторги, подневольного труда и преступлений сталинского режима. Архиепископ гордится подвигами новомучеников, но считает, что не следует заикливаться только на этом. Архиеп. считает, что нужно также уделять внимание дореволюционной православной миссии и достижениям советского времени.

В 2016–2017 гг. авторитету Иоанна был нанесен определенный ущерб, когда интернет-издание *Vesma* опубликовало компрометирующие его материалы. Эти материалы были распространены столичными блогерами, в частности, диак. Андреем (Кураевым).

Вот как описывал скандальный случай Кураев: «Началось все с желания архиепископа порадовать губернатора “Гимном магаданской епархии”. Гимн написал лично владыка. Но на банкете после праздничного концерта выяснилось, что певица исполнила гимн недостаточно громко, и губернатор не все слова расслышал. Сия весть настолько потрясла архиеп. Иоанна, что только что полученный стакан с горячим чаем он тут же выплеснул в лицо своего протодиакона — организатора торжеств. Протодиакон оказался в больнице (хоть и не с ожогами, но с нервным потрясением). Сам владыка ссылается на усталость и на то, что чай случайно оказался у него в руках. Все произошло на глазах местной знати и прессы. Понятно, что все вышеперечисленные об инциденте молчат...» (<http://diak-kuraev.livejournal.com/1444443.html>).

Наибольшим авторитетом среди духовенства епархии пользуются:

— диак. Сергей Епифанцев, пресс-секретарь епархии, ответственный за взаимодействие со СМИ, председатель Отдела религиозного образова-

ния и катехизации. О. Сергей глубоко вовлечен в миссионерское служение среди молодежи, в котором он приобрел большой опыт. Он — музыкант, прошедший в юности увлечение роком и другими молодежными музыкальными течениями. Сам он сейчас исполняет духовные песни под гитару, но работает с музыкальными группами всех направлений. При этом он невысокого мнения о молодежной музыкальной культуре. Взаимодействуя с ее различными представителями, от бардов, исполняющих авторские песни, до рэперов, он озабочен тем, чтобы «остаться верным своему образу». О. Сергей опасается, что, оказавшись с миссионерскими целями среди носителей откровенно враждебной христианству субкультуры, он одним своим присутствием в глазах многих легализует и благословляет эту субкультуру. О. Сергей пришел к убеждению, что общество ждет от священника «протеста против присутствующего в обществе секулярного протеста», именно в этой роли он ему интересен и нужен. На базе воскресных школ и студенческой молодежи о. диакон организует концерты, спектакли и разного рода мероприятия. На этих мероприятиях часто собираются средства и рекрутируются волонтеры для благотворительных акций.

О. диакон считает, что советская власть, поддерживая и развивая национальные культуры северных народов, тем самым, не осознавая этого, возрождала язычество. Осуждая советский опыт, о. Сергей вовсе не желает уничтожения национальных культур эвенов и коряков. О. диакон считает, что национальная культура может и должна сохраниться под омофором православной веры. Православные миссионеры обязаны этому способствовать, и народы Севера тогда осознают, что красота их культуры только расцветет в христианстве.

О. Сергей также участвует в музейной работе. Начата работа по созданию епархиального музея. С областным краеведческим музеем начата работа по сбору материалов о новомучениках.

— Свящ. Димитрий Просяник, председатель Отдела по делам молодежи и Информационно-издательского отдела, настоятель университетской церкви Св. Татианы.

— Свящ. Евгений Беляков, лучший оратор епархии, которого часто приглашают выступать в СМИ и в вузах.

3. Религиозная политика властей и РПЦ

Позиция власти по отношению к Церкви была выработана еще при губернаторе Викторе Михайлове, возглавлявшем область до 1996 г. Он был неверующим человеком, но открыто выражал свою «патриотическую

точку зрения» и поддерживал Православную церковь, не оказывая практически никакого давления на религиозные меньшинства.

Губернатор Валентин Цветков, избранный в 1996 г., а затем вторично в 2000 г., продолжил эту линию в своей политике и установил тесный контакт с владыкой Ростиславом. Ухудшение отношений с епархией наступило при еп. Анатолии, который не сумел наладить отношений с чиновниками.

Назначение епископом Феофана вновь привело к улучшению отношений епархии с областными властями. Зримым выражением тесных отношений областных властей и епархии стало начатое в 2001 г. строительство грандиозного по колымским меркам кафедрального собора в Магадане, финансирование которого осуществлялось местным бизнесом под жестким давлением губернатора Цветкова.

Власти считали православие основной религией в области, проявляя при этом толерантную позицию ко всем остальным конфессиям. Власти благоприятно отзывались о деятельности католического прихода, а губернатор Цветков лично обещал помочь лютеранской общине со зданием. Относительная толерантность губернской власти сочеталась у неё с подозрением, что западные миссионеры занимаются подрывной деятельностью: «К региону проявляется огромный интерес со стороны западноевропейских государств, США, стран Юго-Восточной Азии. Только в Магадане действуют четыре миссии, которые заманивают людей в секты. И главная их цель — отнюдь не религиозное просвещение, а контроль над регионом, его природными богатствами» (интервью губернатора Цветкова журналу «Политика», 1998, декабрь, с. 6). Подозрения насчет западных миссионеров поддерживала и ФСБ. В феврале 1999 г. в интервью газете «Магаданская правда» сотрудник управления ФСБ Магаданской области В. Рулев сказал, что «многие религиозные организации в Магадане были созданы при поддержке иностранных организаций» («Радонеж», 2000, № 11–12).

Единственным инцидентом, отражающим эти страхи, стал процесс 1998 г. по делу пятидесятников из «Слова Жизни» (общину обвиняли в «психопрограммировании» и незаконном хранении промышленного золота), который, однако, не повлиял на существование остальных протестантских церквей в Магадане. По общему мнению и православных, и католиков, и ряда протестантских служителей пастор церкви «Слово Жизни» Николай Воскобойников вел слишком агрессивную миссионерскую политику, активно противопоставлял свою церковь православию и не хотел идти ни на какие компромиссы, поэтому власть сочла своим долгом показать «Слову Жизни» его место. Несмотря на то, что церковь при участии адвокатов Славянского правового центра Анатолия Пчелинце-

ва и Василия Ряховского выиграла процесс 1998 г., прокуратура вплоть до середины 2001 г. продолжала проверки и угрозы в адрес «Слова жизни».

Избранный 16 февраля 2003 г. губернатор Николай Дудов (В. Цветков был убит 19 октября 2002 г.) в начале своего правления никак не проявлял своей религиозной принадлежности. В предвыборной программе Дудова было сказано, что он «считает своим долгом, прежде всего, гарантировать всем религиозным организациям создание условий для деятельности в соответствии с действующими законами о политических партиях, общественных организациях, свободе совести и религиозных объединениях». Владыка Феофан сумел найти общий язык с главой области. Несмотря на толерантную предвыборную программу, именно при губернаторе Дудове началась систематическая дискриминация религиозных меньшинств.

Религиозную политику при Дудове осуществляла Комиссия по вопросам религиозных организаций при губернаторе Магаданской области во главе с её председателем Александрой Поспеловой. Под давлением еп. Феофана в 2002 г. из Комиссии были удалены представители католиков и протестантов, и религию фактически стал представлять только глава Магаданской епархии. Антисектантскую позицию еп. Феофана, а затем и владыки Гурия активно поддержала глава Комиссии Поспелова.

Грандиозный Троицкий собор был достроен уже при еп. Гурии. В августе 2011 г. в Магадан прибыл патр. Кирилл, он освятил новый собор. При Гурии отношения между властью и епархией стали еще крепче, дискриминация меньшинств стала нормой. В сентябре 2015 г. Дудов покинул губернаторское кресло, новым губернатором был избран мэр Магадана Владимир Печёный.

За реализацию религиозной политики отвечает Управление внутренней политики администрации Магаданской области (руководитель — Максим Бродкин, специалист по религиозным организациям — Яна Обращенко). До 2014 г. существовала Комиссия при губернаторе по вопросам религиозных объединений, куда входили мусульмане и православные. Однако затем из комиссии были исключены все религиозные деятели (то, что для РПЦ не было сделано исключение, вызвало недовольство в епархии), так как представители РПЦ активно выступали и выступают против строительства мечети, вступая в полемику с мусульманами. Теперь православных или мусульман приглашают на некоторые заседания комиссии. Дискуссии вокруг строительства мечети продолжаются до сих пор: РПЦ не идет на диалог с мусульманами. Первоначально мусульманам выделили участок под мечеть практически в центре города, где мечеть была бы видна из бухты Ногаева. РПЦ и общественность выступили против, и мусульманам выделили участок в отдалении, на окраине города. Представители ислама

обращали внимание властей на то, что в центре города есть молитвенные здания у адвентистов, баптистов, пятидесятников, а им дают участок вдалеке (председателем мусульманской общины и главой татарско-башкирского общества является Рафаэль Фатыхов).

Губернатор Владимир Печёный — практикующий православный, из чего он секрета не делает. Печёный поддерживает с архиеп. Иоанном тесные контакты. Тем не менее из уважения к коренным народам он активно участвует и в национальных праздниках эвенов и коряков (День первой рыбы, слеты оленеводов, эвенский Новый год и т. д.).

Архиеп. Иоанн считается человеком со сложным характером, в 2015–2017 гг. с ним был связан целый ряд конфликтных ситуаций: епархия выступала против строительства крематория, и его не стали строить из-за финансовых трудностей; епархия принципиально выступает против строительства мечети в городе; в 2017 г. в местной прессе (издание *Vesma Today*) появились публикации о том, что архиепископ построил себе дом в природоохранной зоне на берегу моря (эти сообщения не были опровергнуты). Губернатор Печёный — человек сдержанный и лояльный к РПЦ, поэтому администрация помогает привлекать спонсоров для строительства храмов в поселках, активная работа ведется с муниципальными образованиями. Во всех поселках сейчас есть церковные здания.

В администрации отмечают, что епархия выигрывала президентские гранты на различные социальные проекты, у мусульман власти поддержали проект по изучению национального языка. Власти также отмечают работу католического прихода в социальной сфере и курсы английского языка, которые организуют католики. В области также заметна миссия пятидесятников среди коряков в Северо-Эвенском районе. Обращение коряков в протестантизм периодически вызывает беспокойство в администрации, в 2000-е гг. чиновники делали заявления о том, что такого рода миссия наносит урон традиционной культуре. Представители власти отмечают, что миссионеры из Польши, Латвии, США, Украины ездят проповедовать народам Крайнего Севера, якобы привозят местным общинам деньги, но при этом бытует мнение, что российские церкви сами будто бы отправляют деньги за рубеж. В реальности, обращаясь в протестантизм, коряки и эвены бросают пить и курить, многие начинают работать, живут лучше, прекращается вымирание народа. Но, как отмечает сотрудник администрации, «с точки зрения геополитики это нехорошо». Тем более что православные священники в отдаленных районах долго не задерживаются.

Среди других религиозных объединений власти отмечают пятидесятническую церковь «Скала Надежды», которая после целого ряда судебных процессов, по мнению властей, существует обособленно, Свидете-

лей Иеговы, которых формально придется ликвидировать после решения Верховного суда РФ 20 апреля 2017 г. Кроме того, в Магадане также собираются буддисты из движения Карма Кагью — к ним приезжаю единоверцы из США.

4. Численность

2017 г.: 31 приход, 27 священников, 2 диакона.

8. Монашество

Свято-Покровский женский монастырь.

Настоятельница: монахиня София (Анна Николаевна Постельняк).

Адрес: г. Магадан, микрорайон Солнечный, ул. Арманская, д. 9-а.

Римско-Католическая Церковь

Община зарегистрирована в 1991 г. Приход Рождества Христова, настоятель — Майкл Шилдс из Аляски. В декабре 2002 г. построен католический храм во имя Рождества Христова в Магадане. Часовня Божьего Милосердия (место молитвы о мучениках Колымы) в деревне Ола, а также социальный центр в Магадане освящены 4 июля 2004 г. Католический приход в Магадане возник после экуменических миротворческих поездок руководства Аляскинской епархии в конце 80-х гг. Католики обнаружили в Магадане несколько десятков людей, чьи предки были католиками — немцев, прибалтов, поляков, — и организовали в 1991 г. приход во главе с о. Огастином Морбеком. В сентябре 1994 г. в Магадан приехал о. Майкл Шилдс, который является деканом Магаданской области, Камчатки и Южно-Сахалинска. За 10 лет многие русские приняли католичество, и сейчас они составляют более 50% в общине. На рядовом богослужении бывает около 80 человек, на большие праздники — до 500. Богослужение только по-русски. О. Майкл принадлежит к харизматическому движению внутри католической церкви. В магаданском приходе постоянно практикуются Альфа-курсы. Община постоянно растет, много молодежи и интеллигенции, в том числе преподаватели университета, музыканты, журналисты. Каждые пять лет около половины молодежи прихода уезжает на материк, происходит ускоренное обновление прихода.

При церкви действует воскресная школа для детей и для взрослых с группами по 20 человек. Существует также молодежная группа. Приход ведёт обширное социальное служение. Служение «про-лайф» включает материальное обеспечение в течение трёх лет, обучение профессии и по-

мощь в поисках работы для беременных, обязующихся не делать аборт. Специальная помощь молодым матерям — эвенкам и корячкам. До тех пор, пока в городе были репрессированные, им приход оказывал материальную помощь, сейчас организована поддержка детям репрессированных. О. Майкл брал интервью у репрессированных и издал их в двух томах. Создан при церкви маленький музей и часовня в память о мучениках. Ведется работа с алкоголиками, при церкви работает Общество анонимных алкоголиков, для некоторых церковь собирает средства и посылает их в реабилитационный центр в СПб. Каждое лето в общину приезжает около 10 человек добровольцев, которые бесплатно обучают желающих английскому языку и компьютерной грамотности.

С владыкой Ростиславом были установлены тесные дружеские отношения, вместе с о. Майклом они не только сотрудничали в сфере благотворительности, но посетили и осветили места захоронений узников лагерей на Колыме.

Приход ведет культурную работу: при церкви организуются спектакли и концерты, в том числе органные.

О. Майкл принципиально исходит из того, что «Россия — православная страна, мы должны вести себя скромно, даже смиренно... мы внимательно изучаем и по возможности адаптируем традиции русской святости, духовности, богословия, на богослужениях я рассказываю о русских святых и церковных праздниках». Интерьер церкви выдержан скорее в православных, чем в католических традициях.

Протестантизм на Колыме

Евангельские церкви разных направлений появились на Колыме практически сразу, как началось освоение области в 1930-е гг. Отдельные группы верующих (немецких лютеран, например) возникали из числа тех, кто выходил из лагерей НКВД, однако бывшие заключенные, как правило, покидали этот суровый край. Стабильные религиозные группы сложились только в послевоенное время: появились адвентисты, баптисты, пятидесятники. Учитывая, что Колыма была особым регионом с тяжелым лагерным прошлым, а затем, прежде всего, промышленным золотодобывающим, регион считался абсолютно атеистическим. Все общины существовали без регистрации. Первой христианской общиной, которая в 1986 г. получила автономную регистрацию, стала пятидесятническая церковь во главе с пастором Николаем Воскобойниковым. Поскольку протестанты уже занимали важное место в религиозной жизни области, то естествен-

но, что в 1990-е гг. именно баптисты, евангелисты, пятидесятники стали расти наиболее динамично. Одной из основных характеристик периода 1990-х и середины 2000-х гг. стало активное взаимодействие местных церквей со своими единоверцами, в том числе с русскими эмигрантами из евангельских церквей Сакраменто (США). В силу близости к США и отдаленности от остальной России американцы и русские активно помогали в евангелизации и привозили гуманитарную помощь (через Анкоридж на Аляске в Магадан и морем с Западного побережья США). Целый ряд миссионеров из США остались в Магадане на постоянное проживание, а многие русские пасторы эмигрировали в США.

С конца 1990-х гг. на протестантские церкви стало оказываться давление со стороны правоохранительных органов и власти в целом с целью резко ограничить миссионерскую активность протестантов. Деятельность зарубежных миссионеров стала жестко контролироваться или пресекаться (некоторых депортировали по неизвестным причинам, детские лагеря и социальные проекты закрывались при помощи проверок и штрафов). В 1999 г. в Магадане при участии ФСБ прошел один из первых в России процессов против пятидесятников: церковь «Слово Жизни» (сейчас «Скала Надежды») Воскобойникова обвиняли в «зомбировании» и причинении «психологического вреда» гражданам, как в советское время (была попытка завести уголовное дело, якобы у пастора нашли золотые самородки, но доказать это не удалось). В итоге суд встал на сторону церкви. Однако на протяжении всех 2000-х и 2010-х гг. у властей, в том числе у городской администрации Магадана, периодически возникало желание оштрафовать церковь Воскобойникова по каким-либо поводам или же отобрать у общины землю.

Критике со стороны представителей областной администрации и РПЦ стала подвергаться национальная миссия баптистов и пятидесятников среди народов Крайнего Севера — коряков, эвенов, чукчей. Критика носила противоречивый характер: с одной стороны, протестантов обвиняли в разрушении традиционного уклада жизни и обычаев народов, с другой стороны, в сохранении их здоровья в результате отказа от алкоголя и налаживания традиционного хозяйства. Поскольку миссия протестантов осуществляется в труднодоступных районах, где нет РПЦ, а среди коряков, к примеру, есть уже пасторы общин, то критика не смогла помешать проповеди среди местного населения.

Антисектантскую позицию еп. Феофана, а затем и сменившего его в 2003 г. еп. Гурия (Шалимова) активно поддержала председатель Комиссии Александра Поспелова. При её же энергичной поддержке в 2004 г. было инициировано принятие областного Закона о регулировании миссионер-

ской деятельности (фактически не применялся и потерял свою актуальность после принятия положений о контроле миссионерства в «Законе Яровой» в июле 2016 г.).

Несмотря на давление со стороны властей, высылку миссионеров, эмиграцию ярких пасторов, массовую миграцию населения из Магаданской области, протестантские церкви в основном сохранили свое влияние, существуют стабильно, а их многообразие во многом уникально для столь малочисленной области.

Лютеранство

Евангелическо-Лютеранская Церковь (ЕЛЦ).

Ещё в нулевые годы в Магаданской области проживало более 2 тыс. немцев, бывших репрессированных и их потомков. Значительным было также число латышей и эстонцев. У большинства из них предки были лютеранами, однако традиция была утеряна, и до 2000 г. никакой организованной лютеранской жизни не было. Тем не менее большинство этих людей продолжают считать себя лютеранами, лишь немногие перешли в православие, католичество или новоапостольскую веру. В 2000 г. активисты немецкой общественной культурной организации «Немецкий Дом» создали инициативную группу по организации лютеранского прихода в Магадане во главе с Сабиной Стрельченко. В 2000 г. пробст ЕЛЦ по Дальнему Востоку (резиденция во Владивостоке) пастор Манфред Брокманн посетил Магадан и положил начало организации немецкого прихода. В 2001 г. возникла латышская община. Формирование лютеранской общины происходило параллельно массовой эмиграции потенциальных лютеран на родину предков. В приходе какое-то время были воскресная школа и церковный хор, которым община гордилась. Эмиграция активистов, однако, привела к исчезновению этих и некоторых других инициатив. В 2017 г. существовали две общины. Одна, в Магадане, преимущественно латышская. Глава — престарелый проповедник Андрей Озолс. Другая, в пригороде Магадана Соколе, преимущественно немецкая. Глава — проповедница Елена Романова. В обеих общинах всего не более 40 постоянных прихожан. Богослужение только по-русски. Большинство прихожан — представители смешанных семей.

Баптизм и евангелизм

а) **Объединение церквей Российского Союза Евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ)** по Дальнему Востоку, старший пресвитер — Вениамин Левценюк (в Комсомольске-на-Амуре). Пресвитер общины в Магадане — Дмитрий Евдокимов, уверовал в 2000 г., учился в Дальневосточном

библейском колледже при поддержке миссии «Send», с 2003 г. возглавляет общину (30 постоянных прихожан).

Баптистская община Магадана создавалась с 1999 г. при участии американского миссионера Роберта Крейна, русского проповедника А. В. Подреза, а также русских баптистов из Сакраменто в США: при их поддержке организовывались детские лагеря, были благотворительные проекты. С самого начала баптисты арендовали помещение у Церкви евангельских христиан «Возрождение», которую возглавляла пастор Ольга Рыбакова (церковь входила в Ассоциацию «Союз христиан»). После того, как в конце 2000-х гг. Рыбакова переехала в Петербург, в Доме молитвы (бывший детский сад) стало собираться две общины — одна баптистская, а другая фактически пятидесятническая церковь «Возрождение» (группа, оставшаяся от церкви Ольги Рыбаковой и признающая духовные дары и говорение на иных языках, лидер — Василий Плюснин). Обе группы зарегистрированы в одном Доме молитвы и мирно сосуществуют, что является большой редкостью (лишь в советское время баптисты и пятидесятники часто вынуждены были собираться в одном здании).

После 2005 г. в общину перестали приезжать американцы, потому что власти стали жестко контролировать каждый их шаг, детские лагеря закрывались, а верующих штрафовали и вызывали в правоохранительные органы. Своими силами церкви удается устраивать выезды молодежи на природу и помогать Дому ветеранов Колымы в пос. Снежном в силу лояльного отношения руководства к баптистам — верующие привозят необходимые вещи и проводят беседы о вере.

Баптистские церкви, помимо Магадана, есть в Соколе, Сусумане, Палатке и на Оле. В Соколе общину возглавляет пастор-американец Эрик, который женился на русской в 2000-е гг. Представители коренных народов есть в Магадане и на Оле (эвены, эвенки, коряки) — около 40 человек. Кроме того, баптистская национальная миссия среди чукчей существует на Чукотке в Певеке. В Магадане есть также автономная, баптистско-евангельская по своему мировоззрению и устройству, община — Библейская церковь «Маяк Спасения» во главе с пастором Станиславом Скворцовым, эта церковь возникла в результате работы американской миссии «Две реки». Церковь ЕХБ и «Маяк Спасения» совместно проводят молодежные служения на квартирах.

б) **Церковь «Возрождение»**, существующая в рамках баптистского Дома молитвы, является наследником евангельской общины, которая существовала под эгидой Ассоциации христианских церквей «Союз Христиан» (центр — в Санкт-Петербурге). Пастором с начала 1990-х гг. была Ольга Рыбакова. При церкви с 1994 г. действовал Библейский колледж

св. Иакова, рассчитанный на 80 студентов. До 2001 г. в колледже преподавали евангелисты из Evangelical Covenant Church (Chicago), церкви, взявшей этот колледж под свою опеку. После организации колледжа Ольга Рыбакова встретилась в 1994 г. с главой Магаданской епархии РПЦ еп. Ростиславом, и после долгой беседы он благословил иером. Тихона (Зимины) преподавать историю Церкви в Библейском колледже. Сама Рыбакова была популярным проповедником в Магадане, пока не уехала на «большую землю», но многие верующие и пасторы вспоминают о ней и считают себя ее учениками.

Ольга Рыбакова, стоявшая у истоков баптистско-евангельской церкви Магадана, уверовала в Хабаровске, где она училась, в результате проповеди миссионера Ярла Пеести с Русского христианского радио и крестилась в баптистской церкви. Затем она стала сотрудничать в Магадане с Латвийской христианской миссией, которая вскоре оставила ее в качестве пастора церкви, пообещав прислать брата-пастора, однако так этого и не сделала. Сначала библейская группа Ольги Рыбаковой собиралась в техникуме, где она преподавала общественные дисциплины, а затем приобрела старый детский сад. До 1998 г. церковь называлась просто христианской, но Закон о свободе совести 1997 г. о религии заставил церковь пройти перерегистрацию под более «традиционным» названием «Церковь евангельских христиан-баптистов». По причине того, что в Магадане тогда не было общины баптистов, кроме нерегистрированных баптистов-инициативников, некоторые баптисты, оставшиеся в Магадане еще с 1960-х гг., вошли в церковь Ольги Рыбаковой, а затем, с начала 1999 г., часть наиболее традиционно ориентированных верующих перешла во вновь созданную баптистскую общину во главе с американским миссионером Робертом Крейном (у баптистов женщина не может быть пастором).

Как отмечала пастор Рыбакова в начале 2000-х гг. в интервью авторам, у нынешней власти нет определенной позиции по религиозным вопросам: «повсюду царит непросвещенность, и любой местный царек делает то, что ему представляется нужным». После 2000 г. власти перестали давать разрешения на евангелизации и предоставлять помещения в аренду для богослужений. Ольга Рыбакова считает, что протестантам полезно читать и православную литературу — Отцов Церкви, В. Соловьева, Н. Бердяева, митр. Антония Сурожского, свящ. Г. Кочеткова, Г. Чистякова, преп. Феофана Затворника. Пастор Ольга Рыбакова считает, что идолопоклонничество возможно и в протестантской среде и главное — это восприятие Иисуса Христа. У «нормального православного», по ее мнению, представление об иконах не как об идолах, тем более, что многим требуется для молитвы и зрительный образ — икона. Пастор

не считает протестантизм единственной верой, которую должна исповедовать Россия. По мнению Рыбаковой, Россия должна быть, прежде всего, христианской, а протестантизм — это «субкультура, блок, который не может заменить всю культуру, а поэтому Бога надо видеть во всем. Современная протестантская культура вторична». Осознавая различия западной «радио» и восточной мистики, Ольга Рыбакова надеется на то, что в России произойдет взаимовлияние русской православной культуры и западной традиции, и тогда в России родится новая духовная сущность. Будущее России Ольга Рыбакова определила так: «Место России — всегда на рубеже, и не будет времени полной победы православия или протестантизма. Это будет слияние, и у России достаточно мудрости, чтобы сохранить все».

с) **Совет Церквей ЕХБ** (инициативники). Община инициативников — нерегистрированных баптистов возникла в Магадане в 1970-х гг. С середины 1990-х гг. миссионеры Совета Церквей стали вести активную проповедь в отдаленных районах Крайнего Севера. В магаданской общине несколько десятков человек. Каждую субботу церковь проводит евангелизацию — разворачивает свою «христианскую библиотеку» на улицах города. Церковь ежегодно организует летний лагерь для детей и приглашает баптистов из РСЕХБ на концерты духовной музыки.

Пятидесятничество

а) **Христианская миссия милосердия «Благая Весть»** в Магадане. Входит в Российскую Ассоциацию Миссий христиан веры евангельской (РАМ ХВЕ), которая является легальной частью незарегистрированного пятидесятнического союза — Объединенной Церкви ХВЕ (лидер — еп. Иван Федотов).

Община действует в пос. Сокол, основатель общины пастор Владимир Голуб в конце 90-х гг. уехал в США. Однако церковь активно привлекает представителей коренных народов, занимается реабилитацией бывших заключенных. В Магадане есть Дом молитвы нерегистрированных пятидесятников, где располагается Миссия ХВЕ «Благая Весть». Помимо пос. Сокол есть также группа в пос. Сеймчак. В Магадане церковь работает с неимущими, с инвалидами, детскими домами и больницами.

Во второй половине XX в. церковь прошла через несколько этапов своего развития. После 1953 г., когда многие заключенные были освобождены из лагерей, в Магадане была группа пятидесятников, которые потом разъехались. Только в 70-х гг. собралась новая община, существование которой неформально допускалось властями. В этой общине были отдельные пятидесятники, которые сидели за веру на Колыме, последний из них умер

в 1999 г. Пресекались в то время только открытые публичные богослужения. Церковь ХВЕ была впервые автономно зарегистрирована в 1986 г. По своему происхождению это была община автономного Киевского братства, которое существовало на Украине еще с 1920-х гг. В 90-х гг. община во главе с пастором Александром Грищуком вошла в Союз христиан веры евангельской пятидесятников (СХВЕП, с 2002 г. РЦ ХВЕ). Часть общины заявила, что она принадлежит к федотовскому движению, и организовала отдельную церковь в пос. Сокол. Александр Грищук был уверен, что выбранный им СХВЕП более демократичен, чем Объединенная Церковь ХВЕ (ОЦ ХВЕ) еп. Федотова, где господствует жесткая «зэковская дисциплина».

Церковь Грищука изначально стала умеренно традиционной церковью, отрицающей харизматический стиль и новые формы в служении. Поэтому сторонник харизматического духа пастор Николай Воскобойников вынужден был создать в 1990 г. свою церковь «Слово Жизни». По мнению Александра Грищука, конфликт «Слова Жизни» с властями был вызван тем, что «церковь Воскобойникова вела себя агрессивно, неразумно, не надо было превращать богослужение в танцплощадку, лишний раз раздражать Православную Церковь». При этом Грищук подчеркивал положительный результат победы «Слова Жизни» в суде в 1999 г., иначе «взялись бы за нас». Существование де факто двух старших пресвитеров в Магадане от Союза ХВЕП в 1990-е гг. (амбициозный пастор Николай Воскобойников также вошел в СХВЕП, а затем в РЦ ХВЕ, став старшим по региону) Грищук считал следствием нерешительности и отсутствия должной принципиальности у руководства СХВЕП.

В 1990-е гг. существовала миссия и Христианский центр «Добрый Самарянин». Одним из основателей миссии являлся Павел Рачук, миссионер из Сиэтла (США). В то время Магадан был фактически центром Колымско-Чукотского братства Союза пятидесятников и базой для миссии на Чукотке, которая заложила основы евангельских общин в этом регионе, существующих и поныне.

Александр Грищук полагал, что протестантские церкви в России ожидают в недалеком будущем гонения со стороны государства. Пастор был убежден, что новый президент Владимир Путин будет действовать «коммунистическими методами спецслужб, так как сам работал в ФСБ». Тем более что Путин постоянно общается с патриархом и склонен поддерживать Православную Церковь, а усиление Московской Патриархии, по мнению Грищука, означает только одно — подавление в той или иной форме неправославных конфессий и, прежде всего, бурно растущих протестантских церквей в России. По словам Александра Грищука, церкви

должны быть готовы к гонениям всегда. Страдания не минуют церковь даже во время Великой Скорби последнего времени. Только после того, как церковь претерпит эту Скорбь, Господь Иисус Христос возьмет ее на небо навечно.

После 2000 г. Александр Гришук эмигрировал в США. После отъезда Гришука община, которую он возглавлял в Магадане, стала более закрытой и консервативной. Часть верующих стала ориентироваться на незарегистрированную Объединенную Церковь ХВЕ и работать в тесном сотрудничестве с федотовцами.

Наиболее известным подразделением ОЦХВЕ — консервативных пятидесятников — на Колыме является Северо-Восточная христианская миссия милосердия ХВЕ в Северо-Эвенском районе. Руководители миссии — Александр Кривоногов и Юрий Дикий (женат на корячке), миссионер с Украины. Юрий Дикий работает на Севере среди коренных народов с 1999 г., а Александр Кривоногов — с 2004 г. Несколько из крупных общин, созданных миссионерами, находятся в пос. Эвенск и в Верхнем Парене Магаданской области в тундре, где они обратили в христианство несколько десятков коряков (до поселков добираются на вездеходе под названием «Евангелист»). После того как в поселках были организованы церкви, местные жители зарегистрировали территориально-соседскую общину «Эммануил». Её председателем был избран коряк Петр Итекьев, служитель пятидесятнической церкви. Одной из целей общины является получение, согласно законодательству, земли для восстановления традиционной хозяйственной деятельности: оленеводства, рыболовства, охоты и т. д. (однако власти затягивали решение этого вопроса). После того как земля была выделена общине, верующим не хватило сил, чтобы реализовать свои проекты. Помимо этого, в 2004 г. миссионер Северо-Восточной миссии милосердия ХВЕ Александр Кривоногов организовал несколько миссионерских поездок вглубь Магаданской области с конечными пунктами в посёлках Оротук, Усть-Омчуг, Ягодное, Усть-Нера, а также по побережью Охотского моря.

Одновременно в местной прессе публиковались критические статьи против евангельской миссии среди коряков. В статье корреспондентки Веры Тихменовой «Вероломные миссионеры» (газета «Колымский тракт», № 1 (353), 04.01.2006) проводится расследование. В ходе встреч с «сектантами» автор пишет, что её коробит, когда миссионерка, «стараясь заглянуть в глаза, сыплет цитатами из Библии» и приглашает в молеальный дом. В детском лагере, куда журналистка проникает обманным путём, её коробит то, что воспитатель говорит грустной девочке: «я освобожусь, приду и помолюсь за тебя». Тихменева вопрошает: «Воспитатель —

посредник между Богом и ребенком?» Далее в своём материале Тихменева критикует миссию пятидесятников в Северо-Эвенском районе среди корякского населения. «“Коряков Бог любит!” — внушает им новоявленный гуру... а всех остальных не любит? Возможно ли что-либо подобное в проповеди православного священника?» — говорится в статье. Руководитель департамента культуры и социального развития мэрии Магадана Юрий Казетов объяснил своё отрицательно отношение к инициативам евангелистов-пятидесятников таким образом: «Общество у нас светское, и доминирующая религия — православие» (газета «Колымский тракт», № 50 (350), 14.12.2005).

Пятидесятникам удалось организовать религиозные группы в трудных условиях и несмотря на то, что Юрий Дикий предъявляет жесткие требования к корякам: отказ от язычества и языческих обрядов, амулетов, бубнов и от кремации в традиционной одежде (иногда делаются исключения, но пятидесятники стараются хоронить в землю в саванах). Отличие миссии Дикого от других пятидесятнических национальных церквей на Дальнем Востоке и в Сибири в том, что Дикий перенес все консервативные правила украинской пятидесятнической общины в церковь на Крайнем Севере (женщины ходят в платках, строгость в одежде в целом). Помимо этого, миссионер по минимуму применяет национальные элементы, которые популярны в других церквях (на Камчатке, Сахалине, к примеру). В Северо-Эвенском районе во время богослужения используется русский язык, а не национальный, не приветствуется национальная одежда с языческими амулетами и ритуальные шаманские танцы и песни (в других миссиях они перерабатываются на христианский лад или в близкую к христианскому смыслу форму).

б) **Церковь ХВЕ «Скала Надежды»** в Магадане. Входит в Российскую церковь христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ). Лидер — пастор Николай Воскобойников, одновременно глава Магаданского объединения церквей ХВЕ, в которое входит около 10 церквей и групп по области. Группы, созданные церковью, есть в Палатке, в пос. Усть-Олегер, г. Сусуман, в пос. Омсукчан, в пос. Оротукан и других.

Церковь «Скала Надежды» (в 1990-е гг. называлась «Слово жизни») является одной из старейших христианских общин Магадана наряду с баптистами. Воскобойников обратился в христианство в баптистской общине Совета Церквей ЕХБ в 1978 г., а в 1982 г. был одним из создателей незарегистрированной церкви пятидесятников, после того как ушел от баптистов (тогда община была связана с консервативными нерегистрированными пятидесятниками). Нерегистрированных баптистов Воскобойников критикует за чрезмерную политизацию церкви, так как в советский период СЦ ЕХБ стал бороться за права человека вместе с диссидентами,

открыто высказывая ненависть в отношении властей, «а у христианина не должно быть ненависти в сердце». В 1986 г. пятидесятническая община, где состоял и Воскобойников, получила автономную регистрацию, а в 1989 г. провела первое открытое пасхальное богослужение в Магадане. По словам пастора, еп. Аркадий в 1990-е гг. активно выступал против других протестантских церквей, но признавал, что община Воскобойникова была в области еще до появления приходов РПЦ. В советское время пастора постоянно вызывали в органы КГБ, но уважали за принципиальность и стойкость в вере. Воскобойников всегда говорил сотрудникам органов, что «мы служим Богу, а вы делаете свою работу». Уже в 1990 г. Воскобойникова вызывали областное КГБ, чтобы принести ему извинения за репрессии, штрафы и задержания, которым он подвергался в 1970–80-е гг. В первом уставе сформированной Воскобойниковым церкви «Слово Жизни» 1989 г., который составляли сами члены общины, было написано, что церковь прекращает свое существование «в случае восхищения Церкви на небеса».

В 1989 г., приехав из Прибалтики после Библейской школы «Слово Жизни», Николай Воскобойников положил начало харизматическому направлению в Магадане, расколов общину традиционных пятидесятников. В то время Воскобойников был потрясен проповедями Йонги Чо и понял, что «традиционные церкви ушли в законничество, затмили веру традициями». В 1991 г. и та и другая церкви вошли в СХВЕП (ныне Российская Церковь ХВЕ), и в Магадане оказалось со временем два старших пресвитера от СХВЕП, представляющих два течения в пятидесятничестве, — традиционное (во главе с Александром Грищуком) и харизматическое (во главе с Николаем Воскобойниковым). В 1998 г. церковь «Слово Жизни» стала также частью РОСХВЕ. По словам Воскобойникова, это было сделано для удобства и быстроты оформления документов, но неформально Николай Воскобойников продолжал некоторое время оставаться главой Магаданского объединения СХВЕП. Однако уже в 1999 г. отношения с РОСХВЕ испортились. Как отметил Воскобойников, в трудный для общины момент руководство РОСХВЕ прислало письмо, в котором говорилось, что если церковь не будет платить определенные взносы в РОСХВЕ, то союз пошлет в управление юстиции письмо о том, что эта церковь «не наша». В итоге церковь Воскобойникова вошла в РЦ ХВЕ (бывший Союз ХВЕП) с условием, что не будет жесткого контроля со стороны руководства (тем более что уже почивший бывший глава СХВЕП Владимир Мурза всегда хотел объединить харизматов и пятидесятников в одном союзе). В 1990-х гг. проповедники «Слова Жизни» проводили диспуты о вере в Северном Университете, в результате чего в общину пришло много студентов (в 2000 г. церковь посещало более 600 человек).

В июне 1998 г. прокурором Магаданской области было подано представление о ликвидации церкви «Слово жизни», где, в частности, утверждалось, что деятельность церкви причиняет вред психическому здоровью граждан. Служители церкви обвинялись в использовании «гипнотического воздействия» для того, чтобы принудить прихожан жертвовать церкви. Кроме того, по мнению прокурора Магадана, деятельность церкви якобы «способствует разрушению семьи». В мае 1999 г. Магаданский городской суд вынес решение об отказе в удовлетворении требования прокурора, найдя его юридически необоснованным. Для того, чтобы защищать церковь «Слово Жизни», в Магадан специально приезжали юристы Славянского правового центра Анатолий Пчелинцев и Владимир Ряховский. По словам Воскобойникова, преследования церкви не прекратились и прокуратура специально не закрывала долгое время уголовное дело о промышленном золоте, найденном якобы во время обыска в сейфе церкви среди пожертвованных верующих. В начале 2000-х гг. активисты из Русского национального единства (РНЕ) пикетировали богослужения церкви и концерты еврейской музыки, и пастор заявлял, что их провоцируют местные власти и православная епархия. Открытым противостояние властей и пятидесятников стало в декабре 2005 г., когда местное отделение ЛДПР начало распространять листовки оскорбительного для церкви содержания, а в прессе появилось интервью члена ЛДПР о «сектантах» и другие антисектантские статьи. ЛДПР обвиняло церковь ХВЕ «Скала Надежды» в том, что эта «антихристианская тоталитарная церковь» обманным путём захватила здание в центре города. Прокуратура города Магадана отказалась возбуждать уголовное дело по факту распространения листовок и публикации целого ряда статей, оскорбляющих евангельскую церковь.

В магаданской общине на 2017 г. более 200 человек, средний возраст — 35 лет: молодежь, как и в других церквях, уезжает из региона. По подсчетам пастора, за последние 20 лет церковь обновилась четыре раза и уехало из общины около 1 тыс. человек. В Магадане в общине есть чукчи, а в Северо-Эвенске служитель в общине из коряков. Пастор отмечает также успешность миссии других пятидесятников на Чукотке — в Анадыре, Билибино, Лаврентия и т. д., где в поселках есть небольшие (по 10 человек) группы баптистов и пятидесятников. Среди коренных народов, как правило, очень энергичны женщины — они часто ведут религиозные группы. По мнению Воскобойникова, представители коренных народов часто все равно верят церкви и пастору как шаману, сегодня могут быть на собрании, а завтра уходят в запой, сохраняется традиционное сознание, языческие танцы. Однако пастор рассматривает проблему язычества более широко: протестанты не должны себя обманывать и праздновать Маслени-

цу, день св. Валентина, печь куличи и красить яйца на Пасху, так как это получается какой-то Нью Эйдж, а не христианство. По словам пастора, сейчас страдать за веру никто не хочет, а нужно проповедовать и об аде в том числе, о том, что человек должен меняться. Церковь сама удерживает второе пришествие Христа, так как Христос не придет за языческой Церковью, проникнутой «духом мира». Воскобойников выступает как против христианского рока, так и против богословия «процветания», хотя в 1990-е гг. именно его церковь считалась «харизматической» с эмоциональным богослужением по сравнению с консервативными пятидесятниками.

На Колыме верующие, по словам пастора Воскобойникова, живут как на острове, на краю России, и каждая община выстраивает свои отношения с властями индивидуально. Пастор скептически относится как к большим затратам на православный кафедральный собор, построенный в центре города, так и к планам строительства мечети. В этом случае в маленьком городе будет расти количество мусульман, которые приезжают с Северного Кавказа и из Центральной Азии работать на золотодобывающих предприятиях. Наряду с этим протестантским церквям фактически запрещается заниматься любой публичной деятельностью, широкой социальной работой. Даже без Закона Яровой, принятого в июле 2016 г., евангельские общины всегда находились под контролем властей. На 2017 г. церковь участвует в двух судебных процессах против городской администрации. В рамках одного процесса мэрия пытается взыскать с церкви 5 млн. рублей за деревянный барак, который был неожиданно признан жилым домом в 2017 г. Барак стоит на территории, на которой церковь собирается с 1986 г., земля была выделена в аренду в 1992 г., а находившийся там ветхий барак церковь просто не стала сносить, отремонтировала и использовала как общежитие. В рамках другого процесса мэрия требует 600 тыс. рублей в качестве аренды за часть земли, хотя одновременно мэрия не продлевает договор с церковью и хочет отобрать у общины землю. После того как церковь переселилась в новый Дом молитвы в центре города, купленный у Новоапостольской церкви, старый Дом молитвы и прилегающая территория использовались как база церкви для проведения Библейской школы и социальных проектов: туда приходили бывшие заключенные и бездомные. По словам Николая Воскобойникова, общину постоянно хотят оштрафовать за что-либо и устраивают проверки.

В 2010-е гг. конфликтов с епархией РПЦ и с православными активистами у церкви не было. В «Скалу Надежды» приходили православные и приглашали принять участие в акции против абортов, из епархии приходили также паломники, которым в епархии отказались помогать с покупкой билетов обратно, и пятидесятники помогали паломникам.

Формально у церкви нет социальной работы, но верующие ходят в детские и взрослые дома для инвалидов. Взрослым церковь помогает только одеждой, так как православный священник добился того, чтобы пятидесятников не приглашали в дом инвалидов. В 2000-е гг. на протяжении 10 лет община содержала благотворительную столовую — привозила обеды в социальную столовую для голодных. Затем мэрия отказалась сотрудничать с церковью, а руководство столовой перестало брать обеды у пятидесятников, потому что они были вкуснее и бездомные ели их охотнее, чем казенную еду. Работа реабилитационных центров для наркозависимых и бывших заключенных на старой церковной территории, которую многие называли «Благая обитель», была прекращена после проверок прокуратуры. В целом лидер церкви полагает, что социальная работа как таковая не должна быть основой деятельности общины, так как конечной целью миссии является все-таки не благотворительность.

Церковь сотрудничает с организацией «Эвен-Эзер», помогающей евреям выехать в Израиль. Церковь старается обратить евреев и отправить их на родину. В самой церкви создана группа еврейского танца и песни, поющая на иврите. 14 мая каждый год церковь празднует День Израиля.

Пастор полагает, что нужно уважать представителей власти, в частности президента, а не обожествлять его («хотя президент Путин и заявил о своем разводе в Год семьи в России, но мы его уважаем как главу государства»). Введенный в июле 2016 г. Закон Яровой о контроле миссионерской деятельности Николай Воскобойников оценивает так: «С одной стороны, закон всех ограничил и запретил всем проповедовать на улицах. Однако мы должны задаться вопросом: кого мы должны слушать? Этот запрет или Бога? Или мы проповедуем, или же мы уходим. В советское время верующие тоже платили штрафы за то, что собирались по домам. И принимали это как должное, как наказание за проявление своей веры. Меня много раз арестовывали, но я всегда был корректен: у церкви своя задача, а у властей своя».

Пастор Воскобойников придерживается мнения о том, что в Православной Церкви спасение невозможно, и чем слабее будет Православная Церковь, тем лучше будет для России. По мнению Воскобойникова, то, что Магаданская область была краем репрессий, сильно повлияло на духовное состояние этого края, и церкви пришлось много молиться, в том числе перед памятником жертвам репрессий «Маска Скорби», прежде чем тяжелая атмосфера стала развеиваться.

с) **Церковь Христова** в Магадане. Общину посещает несколько десятков человек — арендуют помещение в центре города. Церковь была организована американским миссионером Дэвидом Бинкли. В 1999 г. Бинкли

был арестован на магаданской таможне при попытке вывоза 8 тыс. незадекларированных долларов. Суд признал наличие административного нарушения и выдворил Бинкли из России без права въезда. В Церкви Христовой признаются дары св. Духа и говорение на языках, но она не относит себя к числу пятидесятнических церквей, так как глоссология является скорее личной молитвой.

Магаданская церковь является частью евангельской миссии Церковью Христа, связанной с американскими евангелистами. Регулярно проводятся семинары и курсы в Центре Христианских Ресурсов (бывший ИТХС — Институт Теологии и Христианского Служения) в Санкт-Петербурге (Церковь Христа на Неве). Преподают теологи Оклахомского христианского университета и Абелинского христианского университета Остина (Техас).

Новоапостольская Церковь

Небольшая община в Магадане, входит в Дальневосточное управленческий центр Новоапостольской церкви. В 2000-е гг. община продала свой Дом Молитвы пятидесятнической церкви «Скала Надежды». В 1990-е гг. Новоапостольская церковь была известна тем, что распространяла гуманитарную помощь благодаря своим связям в Красном Кресте в ФРГ (пастором был А. Кройтарь).

Адвентизм

Магаданская община зарегистрирована в 1990 г. У церкви есть свой обширный Дом Молитвы, построенный в 1993 г. Пастор — Артем Мананков. Всего в церкви более 60 постоянных прихожан (в 1990-е гг. было до 500 человек) в Магадане, и есть община на Оле.

Адвентисты стали регулярно собираться в Магадане еще в 1980-е гг., в то время проповедником был Кирилл Мовелян, который приехал как миссионер. Мовелян нашел группу адвентистов, которая молилась в частном доме в советский период. В 1990-е гг. в Магадан приезжало много проповедников из США и из Европейской России проводить евангелизации. В строительстве Дома молитвы помогали единоверцы с Аляски, с Анкориджа, кораблями привозилась гуманитарная помощь (в 1990-е гг. еще существовал прямой авиарейс Магадан-Анкоридж). Специально для помощи церквям Дальнего Востока был организован проект «Медвежьих объятий» (Operation “Bearhug”).

Члены общины многие годы открыто от имени церкви помогают Магаданскому дому-интернату для инвалидов. Волонтеры работают с детьми-инвалидами из организации «Особое детство». Помимо этого, городская администрация разрешила адвентистам проводить «Выставку здоро-

вья» — традиционную для церкви форму презентации оздоровительных проектов церкви — и раздачу газеты «Сокрытое сокровище» (со штампом церкви, но формально при распространении газеты люди говорят, что они просто делятся своей личной верой, чтобы избежать штрафов по Закону Яровой за незаконное миссионерство). В Доме молитвы проводится сбор вещей и раздача одежды (вещи адвентистам приносили даже баптисты-инициативники). При церкви есть подростковый клуб, планируется создание движения следопытов и скаутов.

Адвентисты, по словам пастора, стараются завоевать доверие людей добрыми делами и развеять представление о себе как о «сектантах», несмотря на то, что сейчас православие занимает все пространство и складывается монополия одной церкви — РПЦ. Долгое время адвентисты свободно давали рекламу своей благотворительной акции на местном радио, пока не пришел православный священник и не потребовал убрать рекламу. В итоге адвентистам пришлось убрать из своего объявления указание на адвентистскую церковь. В Магадане адвентисты стали известны своей акцией «Рождественская коробочка», которая проводится ежегодно для детей, больных туберкулезом. Магаданское ТВ показывало сюжет о сборе подарков для туберкулезного диспансера — было собрано около 100 подарков. Причем средства давали волонтеры, не являющиеся членами церкви, услышавшие об акции адвентистов по радио и телевидению.

Чисто религиозные темы, как отмечает пастор Артем Манаков, людям мало интересны, многие не видят смысла в церкви и в пожертвованиях на церковь. Однако это не значит, что люди становятся хуже: они охотнее жертвуют на социальные проекты. В общине крестится по нескольку человек в год, то есть большого наплыва нет. Тем более что протестантов демонизируют в российских СМИ, так же, как это было в советский период: вновь возродились все мифы про шпионов и агентов (сам пастор из Благовещенска, ходил в храм РПЦ, затем обратился в адвентизм). Пастор подчеркивает, что люди ежегодно покидают Колыму навсегда, в поселках разруха — на Оле и в Палатке, к примеру, местные депутаты и предприниматели построили храмы с золотыми куполами, а вокруг них — нищета и все разрушается. В 2018 г. верующие ожидают еще шести лет путинского застоя, а общество все больше разделяется по самым разным направлениям, за и против.

Адвентистской общине так же, как и пятидесятникам, приходилось доказывать свое право на существование. На протяжении нескольких лет в середине 2000-х гг. адвентисты судились с мэрией за право собственности на землю, а в 2009 г. один из местных депутатов попытался начать строительство жилого дома рядом с Домом молитвы, из-за чего в здании

появились трещины. Но в 2012 г. мэрия проиграла суд, и земля стала церковной собственностью.

Религиозность коренных народов

За взаимодействие с народами Крайнего Севера в областной администрации отвечает Ольга Стретович (чукча по национальности). По ее словам, эвены укоренены в православии, а коряки — язычники и протестанты. Большинство вступают в брак с православными и автоматически крестят детей. В епархии РПЦ есть священник-эвен. В 2015 г. на открытие памятника св. Иннокентию также приглашали представителей всех коренных народов региона. Как отмечает Стретович, безусловно, присутствует тревога по поводу распространения баптизма и пятидесятничества среди коряков и чукчей, но сами они не жалеют о том, что приняли евангельскую веру. На Чукотке протестантская миссия развита в Чаутском районе и в Певеке, а вот из Шмидтовского района евангелистов попросили уехать, объяснив это тем, что не нуждаются в миссии.

Религиозность коренных народов была наиболее глубоко проанализирована в работах антрополога и этнографа Людмилы Хаховской, ведущего научного сотрудника Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н. А. Шило ДВО РАН (Магадан). По ее словам, эвены были в большей степени христианизированы еще до революции 1917 г. в синкретической форме, чем, например, коряки. Эвены в своей массе прошли через советскую систему, в том числе коллективизации, и шаманские практики у них практически исчезли (все атрибуты шаманов изымались в 1930-е гг.). Язычество сохранила лишь Рассохинская группа эвенов в Среднекамском районе: они не были коллективизированы. Коряки, при этом, были в большей степени кочевниками, индивидуалистами, а поэтому сохраняли языческие обряды. Вплоть до 1950-х гг. коряки не были в колхозах и даже в оленеводческих бригадах практиковали шаманизм. Были специальные шаманы для морской охоты, а также специальный наговорщик на китов. После образования колхозов морской промысел стал подсобным, и многие необходимые практики потерялись. В настоящее время существуют потомки шаманов, но шаманизм в основном носит театрализованный характер. На волне 1990-х гг. (с 1997 г. регулярно) стали праздноваться Хэбденек, праздник встречи эвенского Нового года, и Бакылдыяк, праздник моря.

Религиозное сознание коренных народов носит своеобразный характер. Как отмечает Хаховская (в интервью Р. Н. Лункину в июне 2017 г.), эвены называют себя православными во многом по ощущениям и историческому сознанию, но довольно мало воцерковлены. Все также посещают

этнические языческие праздники. Коренные народы видят мир иначе: в природе они окружены различными живыми существами (стихийный анимизм). Даже молодежь, идя в лес, кидает кусочек пищи духам, зажигает огонь и кормит духа огня. Многие говорят так: когда мы возвращаемся в природу из города, мы тотчас становимся язычниками.

В отличие от более образованных эвенков, живших в городах и поселках, коряки до 1990-х гг. были оленеводами и сохраняли анимизм, шаманскую одежду и бубны («само битье в бубен, как считается, уже меняет сознание человека», «бубен — это наша Библия»). У коряков сохраняется вера в сверхъестественные способности, даже если ребенок что-то бессвязно бормочет, они прислушиваются. Когда к корякам приходят баптистские или пятидесятнические проповедники, они не могут не признать их правоту, тем более что это вполне созвучно их вере. Вселение Святого Духа в человека, «говорение на иных языках» хорошо легло на мировоззрение коренных народов. Протестантской миссии помогли и сильные родственные связи среди коренных народов: они видят, что их родственник бросает пить, живет лучше, ходит в церковь, и они приходят вслед за ним. Именно таким образом удалось привлечь местных жителей в Северо-Эвенском районе миссионеру Юрию Дикому — консервативному пятидесятнику из Винницы, с Украины, женатому на корячке. В общине женщинам полагается ходить в платках и юбках, но среди коряков недовольство вызывает требование миссионера отказаться от амулетов, бубнов и кремации в национальной одежде с языческими оберегами. Части животных, птиц, камни, то есть амулеты для очага, оленей и для себя лично, бубны — все это протестанты убеждают выносить в тундру, чтобы не использовать в шаманских целях. По словам исследователя Людмилы Хаховской, когда из церкви в Эвенске коряки приезжают в оленеводческую бригаду, они ведут себя по-другому. Группы пятидесятников еще есть в селах Усть-Порень и Верхний Порень, пос. Сокол, на Оле — баптистская община эвенков.

Хаховская отмечает, что в ходе протестантской миссии происходит консолидация «на основе бедности» (при нищете и отсутствии работы в отдаленных районах) и в целом мобилизация этнического самосознания коряков, которые считают, что «Бог их не оставит». Особое ритуальное и мистическое значение имеет также отказ от алкоголя в евангельской традиции. Дело в том, что «водка и мухомор стали равноценными в сакральном отношении, их принимали во время одних и тех же религиозных праздников». Запрет в пятидесятничестве на прием алкоголя и галлюциногенов Хаховская не считает отказом от привычных убеждений, а наоборот, видит реанимацию анимистических воззрений, принимающих новую форму.

Исследователь отмечает: «Протестантизм с его слабой социальной и ритуальной отделенностью священства от мирян согласуется с религиозными практиками коряков: ведь шаман был сородичем, “своим” в социальном отношении. Вместе с тем, шаман гораздо больше, чем другие, принадлежал сакральному миру, на этом основан его духовный авторитет. Но так как собственных духовных лидеров именно такого плана в корякском обществе сегодня практически нет, эта позиция может замещаться миссионерами, сумевшими стать до известной степени “своими”. Вероятно, успех пятидесятничества заключается в том, что эта религия актуализирует в сознании коряков не рациональные, а иррациональные представления, апеллирует к архаичным формам осмысления действительности. Особенности вероучения и богослужебной практики пятидесятников (сошествие святого духа, говорение на “иных” языках) хорошо согласуются с представлениями аборигенов об инфернальных сущностях, возможности их проникновения в человека и наблюдаемыми признаками такого проникновения. В отношении к протестантскому пастору как религиозному лидеру, принадлежащему одновременно “своему” и “чужому”, сакральному и социальному мирам, выявляется амбивалентность, свойственная шаманистическим взглядам и практикам коряков».

Протестанты с начала 2000-х гг. подвергаются критике со стороны православных и чиновников за свою миссию среди коренных народов: то их обвиняют в американском влиянии, то в украинском. Но коряки чувствуют себя ущемленными, так как в местных администрациях эвены и русские, и церковь дает надежду корякам, которые бросают вредные привычки. Верующие начинают заниматься оленеводством на территории традиционного природопользования коренных народов (церкви даже отводили землю под хозяйство). Хотя в Эвенске и строится православная церковь, но национальной миссии у РПЦ как таковой нет.